

#01, 2025/2026

ДВЕНАДЦАТЬ

Поводов

Вы держите в руках первый номер журнала о важных событиях, о том, ради чего мы собираемся за одним столом, что рассказываем и передаём детям, что ценим, чувствуем и бережно храним. В течение 2026 года мы будем продолжать встречаться с вами на страницах нашего онлайн-издания 12provodov.ru, а в конце 2026-го соберём новую историю в печатную версию.

Первый номер стал исследованием ускользающей и потому такой привлекательной субстанции — льда.

Смог ли лёд объединить нас? Безусловно. Мы смотрели на мир через призму хрусталя и стекла, украшали ёлку прозрачными игрушками, погружались в ледяную купель и учились правильно дышать, прикасались к глыбам векового льда, чтобы стать ближе к Творцу. Мы открывали потаённые двери и находили секретные адреса мастеров. Мы обнаружили, что лёд и стекло — материи, которые «дышат». Они живут в пространстве, не прощают пренебрежения и смело встречают прикосновение металла.

Наши герои — такие разносторонние и многоголосье, что нам самим удивительно было объединить их в рамках одного номера. Вместе с ними мы искали ответы на вопросы, которые будут актуальны всегда. Можно ли «склеить» хрупкую дружбу? Что лучше — идеальность или несовершенство? Как снизить накал страстей, когда рушится мир? Зачем ехать на край земли, смотреть на ледяные пустыни и плавать в Северном Ледовитом океане?

Этот выпуск — о красоте на грани исчезновения, смелости ценить то, что не вечно, горячих сердцах, способных растопить лёд, и безудержной страсти к новым открытиям.

Приглашаем прожить с нами каждую из рассказанных историй — здесь и сейчас.

С любовью,

главный редактор
Айя Закирова

Хрупкая вечность: история одной коллекции

Эту коллекцию художественного стекла вы не увидите нигде: многие экспонаты существуют в единственном экземпляре и не участвуют в выставках. Только благодаря рекомендациям нам посчастливилось встретиться с коллекционером и арт-экспертом Мариной Добровинской, поговорить с ней об авторах, о хрупкости и путешествиях, на которые вдохновило искусство.

Беседовала Айя Закирова
Фото: Мари Кручина

Ваша коллекция художественного стекла насчитывает сотни предметов от революции до наших дней. Как она создавалась?

Я родилась в Москве, но подростком меня вывели из Советского Союза. Находясь в Италии, я побывала на острове Мурано, влюбилась в стекло, восхитилась тем, что из него можно сделать и насколько это красиво. Муранское стекло коллекционировать мне было не под силу, потому что тогда я только окончила университет и жила на съёмной квартире. Переезжать с предметами стекла — крайне сложная задача. И главное — у коллекции должна быть цель. То есть это работы такого-то периода или определённые мастерские, авторы. Тогда коллекция будет целостной.

В то время я только восторгалась красотой стекла, мастерством стеклодувов, а настоящей страстью коллекционирования прониклась уже в России. Вернулась в Москву я в 1995 году. И совершенно случайно в одном столичном художественном салоне на витрине увидела дипломные работы, выполненные на Львовском заводе. Тогда я не смогла выбрать что-то одно, а просто купила их все — 20 предметов. С этого и началась моя коллекция. Я поняла, что в Советском Союзе были особенные художники. Тогда их работы никто не коллекционировал, я была одной из первых, кто начал собирать советское стекло.

Однажды я попала на выставку художественного советского стекла в РОСИЗО и познакомилась с директором центра Татьяной Викторовной Горловой. Она была тоже влюблена в это стекло и знала всех художников. Я ей тогда задала 150 вопросов, она поняла, что мне действительно интересно, и начала знакомить с авторами. Это было прекрасное время: я приобрела потрясающие вещи, которые на тот момент мало кому были нужны, кроме меня.

Знакомство с кем из художников для вас особенно ценно?

С каждым. Все они — невероятные люди. До сих пор смотрю и спрашиваю себя: «Как можно было вообще такое создать? Откуда вкус, чутьё? Без интернета, насмотренности, поездок за границу». Что они мне отвечали на эти вопросы? «Мы так видим». Они просыпались ночью, им могла присниться та или иная форма, цвет, который она должна иметь. Как и художник, который рисует картину, — откуда он берёт образы? Они в его голове, в его душе или приходят свыше. Такие художники в советское время действительно были. И до сих пор есть, чему я очень рада.

Фото из личного архива Марины Добровинской

«В СССР было 107 стекольных заводов, в 15 республиках существовали экспериментальные лаборатории. А сейчас осталось всего три завода, работающих с художественным стеклом: Гусевской, Дятковский (теперь — Avdeev Crystal) в Брянской области и Никольский завод в Пензенской».

Фото: Никита Кар

Впечатление — единственное, что можно унести в следующую жизнь

Искусство — мост между эпохами. Но как воспринимают время те, кто строит эти мосты — музыканты, художники, архитекторы? Мы поговорили с Гаей Арутюнян — композитором, фронтменом групп «Дети Picasso» и Wattican Punk Ballet, преподавателем и вокальным продюсером, автором проекта «Дерзкий ликбез». Получился разговор о важности ошибок, страхе перед совершенным и ценности фундамента из семейных традиций.

Фото: Валентин Монастырский

Есть ли для вас разница между временем в его обыденном восприятии и временем творческим — когда вы заняты музыкой, живописью или подготовкой вашего очередного потока об истории искусства?

Время — максимально ликвидная штука. Было много психологических экспериментов, при которых людей помещали в закрытое пространство. Одной группе давали делать то, что им нравится, в чём они заинтересованы, а другим ничего не давали в руки — ни книгу, ни телефон, ни блокнот для записей. И эти две группы максимально по-разному ощущали одинаковые промежутки времени. Для испытуемых, занимавшихся тем, что им нравится, время пролетало как одно мгновение. А оставленным в «пустоте» казалось, что то же самое время течёт в десять раз медленнее.

Поэтому, когда я занимаюсь музыкой, искусством, какими-то делами, связанными с творчеством, я вообще не чувствую времени. Для меня это вакуум, где я просто бегу со всей скоростью, со всей силой своей страсти. Я бегу, чтобы успеть реализовать задумку, которая у меня в руках, какую-то живую идею. Могу шесть, семь, десять часов ничего не есть. Я могу забыть про сон и работать по двадцать часов. Не раз на плите сгорал мой завтрак, обед, кофе — потому что я не помню ничего, когда увлечена. Но когда ты сидишь в конторе, чтобы получить документ или что-то в этом духе, тебе пятнадцать минут кажутся сутками.

Если вспомнить японскую эстетику ваби-саби и хокку, всё это — игры с распадом и временем, признание ценности момента. Близок ли вам как художнику и композитору такой взгляд на время?

Японская эстетика несовершенства — для меня это искусство, графика. Смотрите, вот у меня стоят сухие цветы. Можно взять отдельно каждый фрагмент этой веточки сухой — и это будет искусством. Студент в институте будет пять лет сидеть этот фрагмент рисовать — а оно уже готовое всё, хотя это просто засохшая трава.

Вот появился искусственный интеллект, который всё доводит до совершенства. Но в этом совершенстве нет божественной ошибки, нет ничего живого. Это просто «два плюс два равно четыре», коллаж из информации. Это очень хорошо и суперполезно для нас, людей любознательных, но это не жизнь.

ВСЁ ИДЕАЛЬНОЕ МЕНЯ ПУГАЕТ

Это механика, цифра, но в совершенстве нет жизни. Эстетика ваби-саби, всё несовершенное — это искусство, которое мне очень близко. То есть, когда я слышу слишком хорошо спетую арию Пуччини, Верди, Вивальди, меня это отталкивает. Я вижу в этом что-то ненастоящее, даже фальшивое — хотя это перфекто, сделано идеально. Но в идеальном нет настоящего. Всё идеальное меня пугает. Идеальный мир рушится, империи рушатся, идеальные браки распадаются. Отличницы плохо кончают. Замечали? Надо ссориться, спорить, жить реальной жизнью, тогда это будет по-настоящему живое.

Вечеринка в свою честь, или Как открыть другим свой любимый город

Беседовала Айя Закирова

В ноябре в подмосковной Дубне один из самых частых вопросов: «Идёшь на день рождения к Жене?» Как и зачем проводить ежегодные вечеринки в свою честь, какие подарки способны перевернуть жизнь и при чём тут Южный полюс? Мы решили разобраться в целях и смыслах путешествий и праздников с ведущим и автором креативных событий Евгением Елисеевым.

Фото из личного архива Евгения Елисеева

Как тебе пришла в голову идея превратить день рождения в городскую вечеринку?

У меня есть друг, которому в детстве отец устраивал грандиозные вечеринки в честь дня рождения. Они жили в большом частном доме, и отец говорил: «Зовём весь класс. Неважно, кто дружит, кто нет, пусть приходят все». Плюс друзья вне школы. И мы все вместе тусили. Это, пожалуй, одно из самых ярких воспоминаний из моего детства.

Потом я побывал на открытой вечеринке в Москве. Подумал, что хочу устроить что-то подобное. На свои 30 лет впервые попробовал сделать такой формат. Часть людей целенаправленно позвал плюс объявил в соцсетях: кто хочет, залетайте. Мне было интересно увидеть, насколько я популярен.

Сколько гостей пришло?

Из тех, кого я не звал лично, человек пять-семь. Я тогда преподавал маркетинг в университете «Дубна», пришли мои студентки и ещё кто-то. Потом идея начала развиваться. Попал как-то на тусовку ивенторов в Москве; ребята отмечали день рождения, заодно звали фотографов, ведущих, декораторов — в общем, всех, кто связан с отраслью. Они делали большой концерт, где выступали две или три кавер-группы. Тогда я как раз услышал коллектив, который до сих пор приезжает ко мне на день рождения, — «ФАРШ Cover Band». Они были ещё молодые и не очень раскрученные. Я позвонил этим ребятам и сказал: «Хочу открытый концерт-вечеринку, вы мне понравились. Либо вы, либо никто». Они согласились.

На вечеринку в честь моего 33-летия пришли чуть более ста человек. До этого было 25–30, а тут сто. «Круто», — подумал я тогда. И вот уже шесть лет делаю ежегодную вечеринку-концерт. В прошлом году пришло 240 гостей, в этом — около 300. Для Дубны мой день рождения — событие номер два после Дня города. И теперь я понимаю, зачем я это делаю.

Зачем же?

Первая половина города тусуется на моём дне рождения, вторая — смотрит в соцсетях, как другие полгорода это делают. Я просто дорого покупаю контент. Каждый год это ещё такой вызов для меня, звуковиков, световиков: мы сидим и думаем, что сделать интересного, чего ещё не было. Идея — показать на своём примере, на что ты способен как профессионал,

«ФАРШ Cover Band» на 38-летию Евгения Елисеева
Фото: Алина Мокроусова

чему научился, какие новые форматы можно попробовать на мероприятии. Круто, что ко мне приезжают из других городов, из Москвы. Я очень люблю Дубну, и мне хочется открывать для других этот город с новой стороны.

Но при этом я делаю вечеринку и для себя. В пятый раз зову одну и ту же группу, потому что она мне нравится, я не хочу никого другого. В 2025 году «ФАРШ Cover Band» приезжала в Дубну в расширенном составе с оркестром, дополнительными музыкантами и бэк-вокалистами. Я хочу потратить какую-то кучу денег на себя в первую очередь. Пока я просто кайфую от этого процесса. Есть ситуации, когда для человека неважно, что сколько стоит. И у каждого это что-то своё.

Город исторический, музейный, театральный

Текст: Айя Закирова
Фото: Андрей Ничипорук

Владимир: история и вкусы

12 поводов посетить Владимир

1.

Позавтракать в Lucky Duck и зарядиться удачей жёлтой уточки на весь день
2.

Узнать о чудесах Солнечной системы в планетарии
3.

Подняться на смотровую площадку в здании бывшей водонапорной башни
4.

Посетить старинную аптеку
5.

Выковать собственный гвоздь в кузнице Бородиных
6.

Увидеть икону работы Андрея Рублёва и расписанные им стены Успенского собора
7.

Попробовать десерты с белыми грибами в кондитерской «Словно в мае»
8.

Сходить на «Покровские ворота» во Владимирский академический театр драмы
9.

Выбрать ёлочные игрушки в Доме купца Белова
10.

Прогуляться по вечернему Владимиру и съесть стейк из капусты или десерт в гранд-бистро «МЕРЯНЕ»
11.

Посидеть у костра в глэмпинг-парке «У острога», а с утра попробовать здесь фермерский завтрак
12.

Отправиться с экскурсией на завод в Гусь-Хрустальный и посетить музей хрусталя имени Мальцовых в Георгиевском соборе

Если Суздаль исхожен вдоль и поперёк, а Ярославлем вас не удивить, у редакции «Двенадцать поводов» есть для вас маршрут путешествия, способного занять все выходные. За два с небольшим часа можно доехать от Москвы до Владимира, чтобы полюбовать-

ся домонгольскими соборами и узнать историю расцвета города, бывшего политическим и культурным центром Руси. Для полноценного погружения одного дня будет явно недостаточно: мест, которые нельзя пропустить, во Владимире слишком много.

Дмитриевский собор конца XII века — второго такого просто нет. На фасадах выполнена невероятная резьба по камню: подвиги Геракла, причудливые изображения мифических существ, растительные орнаменты и даже портрет князя Всеволода Большое Гнездо — заказчика строительства. В память о каменном льве на стенах собора не забудьте захватить хрустального зверя из коллекции Игоря Томского «Город золотой» (о хрустале мы расскажем подробнее дальше) — пусть покровительствует уже не великим князьям, а лично вам.

Несколько минут пешком — и перед вами открывается ещё один старейший русский храм, Успенский собор. В соборе захоронено более 40 представителей владимирского великокняжеского рода и владимирских архиереев, включая Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо. В 1408 году стены храма расписал великий иконописец Андрей Рублёв. Оценить вживую масштаб работы — более 300 м² — настоящая роскошь и удовольствие.

Картинная галерея,
музейный центр «Палаты»

Здесь же, между Успенским и Дмитриевским соборами, находится музейный комплекс «Палаты» с постоянными и временными экспозициями. Трёхэтажное здание в классическом стиле было построено во второй половине XVIII века по приказу Екатерины II архитектором Карлом Бланком. Сегодня здесь можно увидеть икону Владимирской Божьей Матери Андрея Рублёва, портреты русских государей и вельмож, шедевры русской живописи XVIII–XX веков, познакомиться с работами владимирской живописной школы, совершить прогулку по старому городу, заглянуть в старорусскую школу и русский дом. Посмотрите афишу мероприятий заранее: возможно, вам удастся попасть на лекцию, познавательный квест или творческий мастер-класс в музее. Красивые фотографии получатся на лестнице, в детском музейном центре и картинной галерее.

В начале пешеходной Георгиевской улицы, мощённой брусчаткой и украшенной фонарями, расположена аптека, работавшая с 1805 по 2010 год. С 2017-го здание с расписными «витражными» окнами функционирует как музей, так и названный — «Старая аптека». В его залах можно долго изучать антикварную мебель, интерьер, лекарства XVIII–XIX веков, а ещё — вызвать провизора с помощью звонка на прилавке. По выходным в аптеке проводят мастер-классы по созданию авторского парфюма или саше.

Дмитриевский собор

Просто сохранять равновесие

Этот номер был написан Prosto: мы работали под музыку Prosto Radio, концентрироваться на задачах нам помогал курс «Приоритеты» с Юрой Борисовым, а засыпать — мудрые сказки из одноимённого приложения. Разговор с Иреной Понарошку, одним из создателей проекта Prosto, также вышел очень медитативным.

Беседовала Айя Закирова

Проекту Prosto уже пять лет. Как зарождалась идея приложения?

Идея родилась спонтанно. Тогда я и мой партнёр по бизнесу (у нас уже был другой совместный проект) увлекались медитациями. Мы решили сделать приложение, ничего особо не ожидая. Но так получилось, что выпустили мы его прямо перед пандемией. В это время, когда все сидели дома и сходили с ума, часто ища поддержки в интернете, наше приложение оказалось максимально кстати.

Мы сделали ставку на голоса известных людей, в том числе знакомые нам с детства. У нас есть курсы с Николаем Дроздовым, Максимом Матвеевым, Равшаной Курковой, Юрой Борисовым. Главным голосом изначально был Сергей Чонишвили, которого знают слушатели аудиокниг. Такой подход обеспечил быстрый рост аудитории. Кроме того, мы отстроились от религиозных медитаций. У нас светское приложение, которое не противоречит принципам ни одной из религий.

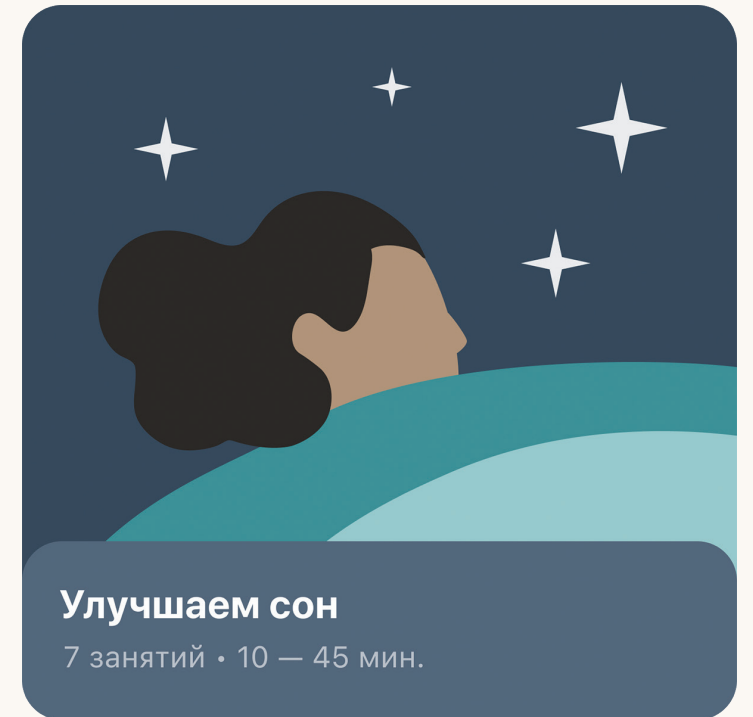
Как складываются ваши отношения с медитациями? Чем они помогают в жизни?

Я в теме йоги и медитации с 25 лет, то есть уже практически 20 лет. Медитирую каждый день, использую самые разные практики. Иногда это одна минута, иногда 20, иногда час. Они помогают мне справиться со стрессом, выгоранием, помогают не срывать на детей и быть приятным человеком как для близких, так и для сотрудников, а в первую очередь — для себя.

Я часто беру так называемые стодневки — когда сто дней делаю ежедневно медитацию, направленную на конкретную цель. В личных практиках я использую и эзотерические медитации из кундалини-йоги, вайшнавских течений, например.

Мы с ребёнком в восторге от сказок в приложении. Они уже заслушаны, и мы ждём новых. А какую ещё обратную связь вы получаете от пользователей?

У меня есть отдельная папка, в которую я сохраняю скрины с отзывами из соцсетей и магазинов приложений. У нас есть курс для подготовки к родам, кто-то с нами рождает. Кто-то слушает нас в кресле у стоматолога, кто-то — перед собеседованием. Кто-то делится тем, что в самые сложные моменты, начиная с пандемии, приложение помогало им обрести внутреннюю

опору и оставаться адекватными, справляться с тревогой и страхами. И да, большая категория подписчиков — родители, которые слушают сказки с детьми. Вообще, «Сон» — один из самых популярных разделов приложения: мы научили легко засыпать и детей, и взрослых.

Сейчас так много информационного шума вокруг осознанности: от регулярных встреч с психологом до ретритов и практик тишины. Хочется бежать и пробовать всё подряд. Что выбрали для себя?

Я как раз за то, чтобы попробовать всё. Только так можно понять, что нравится, что не нравится, что подходит, а что нет. Можно ещё опираться на то, что помогло подруге, коллеге или кому-то из близких. Если кто-то рядом расцвёл, стал счастливым, успешным, всегда можно спросить: «Чем ты занимаешься, к кому ты ходишь, что тебе помогает?»

Нужно пробовать всё, особенно в тяжёлые моменты жизни. Например, когда я проживала развод шесть или семь лет назад, у меня параллельно были психологи, астрологи, кинезиологи, гипнотерапевты. Всё лучшее сразу. И я уверена, что это помогло мне быстрее справиться с травмой расставания.